

Асия ИЛЬЯСОВА

Ученица гимназии «Томь», призёр олимпиад по литературе и русскому языку, гимназист года (2022). Увлекается историей.

ОТЛИЧНИЦА

Она сидела в прекрасном офисе в самом сердце Москва-Сити и пила кофе, осматривая рассветный город. Ни свет ни заря, а она уже на работе.

Сонная секретарша еле ворочала ноги, когда несла её неизменный утренний капучино и что-то шептала себе под нос, должно быть, кляня трудоголизм своей начальницы, которая всегда, и в дождь, и в снег, и утром, и в выходной сидит на своём месте.

Но что уж поделать? Таким она была человеком. Всегда всё делала идеально, всегда аккуратно и правильно. Всегда, со школьных лет. Её дневник украшали одни лишь пятёрки, а диплом вуза (сначала одного, а затем и второго) краснел, словно закат перед морозным днём. Лежит где-то на полке в её идеально прибранной квартире. Никуда не делся её идеализм и после вуза. Делала карьеру. Отличницу с двумя высшими и совершенным владением трёх языков приняли сразу на хорошую должность, и так, шаг за шагом, словно по ступенькам лестницы, она продвигалась вверх. С утра и до ночи проводила на работе, писала, что-то чертила, просчитывала, выезжала на объекты, всегда всё контролировала сама. Её идеальность не осталась незамеченной.

Отказавшись от личной жизни, полностью лишившись даже тех немногочисленных друзей, что у неё были, сократив встречи с родными до предельного минимума, проводя дни и ночи на работе, неважно, Новый год ли, 8 Марта или день рождения брата, который в ней не чаял души. Никуда не пропадёт он, если сестра приедет поздравить, закончив работу, скажем, через неделю, или через две, или через месяц. Или поздравить на следующий год, ничего ведь страшного?

Даже внешне она всегда отражала стиль идеального сотрудника: белая блузка, чёрная юбка-карандаш. Ничего лишнего, ничего индивидуального. Строго и обезличенно, но всегда по дресс-коду. Через 10 лет такого стиля работы она уже занимала одно из руководящих кресел. Имея приличную зарплату, она могла позволить себе немного выдохнуть, но она ещё сильнее втянулась в эту гонку.

Она никогда не уходила с работы, пока всё не было сделано. Выживала на кофе, который стал её наркотиком. Всю жизнь ненавидела его вкус, но раз так положено, пила. И такого же перфекционизма она требовала и от своих сотрудников. Такой же приверженности своему делу и такого же трудоголизма. Она легко могла отчитать молодого сотрудника за излишне долгий разговор с любимой по телефону в обеденный перерыв («Это офис, а не парковая аллея») или девушку, за слишком яркий маникюр («Позвольте, это офис, а не публичный дом»).

Она была уверена, что всё делает правильно. Не зря же она занимает руководящий пост уже почти 12 лет.

Но всё имеет свойство заканчиваться. Однажды, когда она шла с очередной папкой документов на бизнес-встречу, ей необходимо было пройти через дорогу. Она сделала всё правильно, дождалась зелёного сигнала светофора, посмотрела по сторонам, но несчастье всё равно случилось. Какой-то лихач сбил её прямо посередине дороги. Она упала и лишилась чувств. Очнулась под равномерное пиканье аппаратов и отвратительный запах каких-то лекарств. Услышала голоса, но продолжила лежать с закрытыми глазами. С детства она знала, что подслушивать нехорошо, но сейчас просто не было сил проявить признаки жизни. Ужасно болела спина, а голова казалось чугунной.

Говорили врач и медсестра. Тон пожилого доктора был грустным и потерянным. Он говорил своей юной ассистентке, что если эта женщина и очнётся (что само по себе может считаться огромным чудом), то навсегда останется парализована, не сможет даже говорить. С этими словами он вышел, ассистентка осталась с больной. Эта страшная информация повергла её в шок, она отказывалась верить. Огромным усилием воли она широко распахнула глаза.

Обрадовавшаяся медсестричка присела перед ней на колени, воскликнула: «Слава тебе, Господь Милосердный» и выбежала за врачом.

Больная попыталась что-то сказать, но язык будто окаменел. Она пыталась встать, но и это не удалось. Самые простые действия, то, чего она раньше не ценила, теперь стало для неё непостижимой роскошью. А за окном ветер танцевал вальс с листьями в золотых уборах. Какая-то девчонка подняла кучу их с земли и весело развеяла над своей очаровательной рыжей макушкой.

Странно, но ей вовсе не хотелось осудить эту девушку за безрассудство. Напротив, она ей позавидовала, ведь сама так никогда не умела, а теперь...

От отчаяния её глаза наполнились слезами позднего раскаяния. Столько танцев не сплясано, столько слов не сказано, столько времени утекло, словно песок сквозь пальцы.

Увидела на тумбочке ножницы, забытые медсестрой. Страшная мысль мелькнула в её голове. Раз – и всё! В один миг освободиться от неразрешимой проблемы в свойственном ей стиле, резко, решительно и бесповоротно. Хотела потянуться и... Не вышло, руки продолжали безвольно лежать вдоль её тела, как две змеи.

Она не умерла, но и жизнью её существование нельзя было назвать. Освободившись из плена собственных заблуждений и мыслей, осознав, как неправильно было всё, что она делала и чего не делала, поняв, как всё можно было бы исправить и как бессмысленна и пуста была её жизнь, она осталась пленницей собственного тела навеки.